

Анара Ахундова

Увидеть Нойшванштайн

***

НОВЕЛЛЫ

Анара Ахундова

Увидеть Нойшванштайн

(сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6132813

Увидеть Нойшванштайн. Новеллы: Max E-Publishing; М.; 2013

ISBN 978-0-9884547-8-1

Аннотация

«Увидеть Нойшванштайн» – сборник новелл. Герои этой книги – люди, познавшие истину, звери, наделенные прекрасными человеческими качествами и «доброе необъяснимое». Главным же персонажем остается незримое, переходящее из рассказа в рассказ, Провидение. Оно испытывает героев и даже обрушивает на их головы несчастья, дает им шанс исправиться, стать лучше, изменить свою жизнь, осуществить мечты и щедро награждает их в финале. Иносказание некоторых сюжетных линий прекрасным образом иллюстрируют работы лондонского художника росписи по стеклу Ульви Пепиновой.

Содержание

От автора	4
Новеллы	7
Кот	7
Ракушка	18
Пианино	28
Зеркало	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анара Ахундова

Увидеть Нойшванштайн.

Новеллы

От автора

...Я всегда хотела быть писателем. Не могу сказать точно, когда возникло такое желание. Оно было каким-то естественным, врожденным что ли? А может, это сказала на мне атмосфера, царившая дома. Я родилась и выросла в Баку. Мой папа журналист, а мама – лингвист, преподаватель русского языка и литературы. Бабушка, в прошлом балерина, а позже – тоже газетный сотрудник.

...Дома всюду были книги, в каждой комнате: они стояли в шкафах, уходящих под потолок, на полках этажерок, лежали на столах и столиках, на подоконниках и креслах. Мы часто устраивали громкие чтения. Мастерски читал вслух папа, читала бабушка. Забраться всем вместе на огромную тахту, обложиться подушками, накрыться пледами, запастись чаем и домашним печеньем и слушать – Господи, это было лучше всего на свете!

...Когда мне было семь или восемь лет, папа подарил мне маленький зеленый блокнотик и сказал, что в нем мы будем

писать сказку. Такой белиберды свет, наверное, еще не видел. Но это было так здорово! Сочинять истории, придумывать имена для героев и названия для стран и городов. Мама с бабушкой валились со смеху, сраженные обилием орфографических ошибок и искореженных мною слов.

...Бабушка часто рассказывала историю своей жизни и историю нашего рода аж до шестого колена. Я обожала эти рассказы! Удивительными людьми были наши предки с удивительной судьбой. У нас даже сохранились старинные фотографии, пожелтевшие и поблекшие. Было время, когда я взялась записывать за бабушкой. Однажды, она сказала: «Я мечтаю, чтобы когда-нибудь ты написала книгу и посвятила ее мне». Как же мне хотелось воплотить ее мечты в реальность! Так сильно, что у меня получилось.

...Оглядываясь на свое детство, я понимаю, что, не смотря ни на что, была счастливым ребенком. Спасибо!

...Я покинула родительский дом в семнадцать лет. Уехала в Москву получать высшее образование. Я никогда не думала обучаться в литературном институте. Я была уверена, что писать можно, будучи, кем угодно по специальности. Хотела пойти на журналиста или переводчика. Судьба сделала мне замечательный подарок, определив меня на факультет издательского дела и редактирования.

...Господь очень добр ко мне. Он знакомит меня с прекрасными людьми и дарит мне их дружбу. Как же мне благодарить Его?!..

...Еще в школьные годы начали копиться у меня черновики. Их становилось все больше. Будучи студенткой, я обросла ими по самую макушку. Они очень беспокоили меня. Лежит себе кipa бумаг каким-то немым укором и мучит. Но я никак не могла заниматься ими. Учеба и работа отнимали все силы: подрабатывала я корреспондентом, редактором и конферансье. И только после переезда в Турцию у меня, наконец, появилась возможность писать.

...Анталия – мой третий дом, после Баку и Москвы. Что есть дом для меня? Место, в которое ты всегда можешь вернуться. Когда я впервые оказалась здесь, в тот же день поняла – да! в этом городе я буду писать. Я полюбила Анталию и очень благодарна ей, как благодарна Баку и Москве. Я не знаю, суждено ли мне тут остаться до скончания дней или нет, но мне определенно было суждено воплотить здесь свою мечту. И я счастлива.

Анара Ахундова

Новеллы

Маме

Кот

У девочки был кот, и они друг друга очень любили. Девочка подобрала его на улице котенком, обогрела, накормила, выкупала, обласкала и упросила маму оставить его жить с ними. Кот был красивым, с умными глазами, белой гладкой шерсткой и черным хвостом. И не было на свете больших

друзей, чем девочка и кот.

По ночам кот спал у девочки в ногах, а по утрам будил ее в школу. Кот лежал на письменном столе, когда девочка делала уроки, и тихо сидел рядом с ней у камина, когда она читала свои книжки. Иногда она читала ему вслух, и кот этому очень радовался.

По выходным они долго гуляли в большом парке, что у дома и немало приключений пережили там вместе. В парке жила злющая собака, которая гоняла их то и дело. Только зимой, когда становилось совсем холодно, злющая собака не преследовала их, потому как у нее мерзли лапы, и она пряталась в каком-то подвале. А у кота лапы не мерзли, ведь зимой девочка кутала его в шерстяной плед и носила в парк на руках.

Но самое удивительное происходило, когда девочка болела – кот будто заболел с ней вместе. Прежде она никогда так быстро не излечивалась даже от самой обыкновенной простуды. А теперь, когда появился в ее жизни кот, болезнь будто рукой снимало уже к следующему утру, а кот ходил очень слабый еще несколько дней после этого.

– Знаешь, мамочка, – говорила девочка, – мне кажется, что он забирает мою болезнь себе.

– Очень может быть, – отвечала мама.

– Котик, милый, – просила девочка, – не нужно!

Кот слабо мяукал в ответ, но поступал упорно по-своему. Тогда она стала закаляться, чтобы не болеть, кушать витами-

ны и теплее одеваться.

Шли годы. Девочка выросла, окончила школу. За отличную учебу ее пригласили учиться в хороший колледж, в другой город.

Когда девочка паковала вещи, кот думал, что они собираются с ней за город, как уже ездили однажды. Но девочка почему-то кинулась его обнимать у порога и даже заплакала. Затем она просто уехала. Несколько дней подряд кот искал ее по всему дому. Он даже убежал в парк один, не боясь злющую собаку. Девочки нигде не было. Кот совсем загрустил. Он мало ел, мало спал. Просто сидел у окна в спальне девочки и смотрел на улицу. Никакие утешения и уговоры мамы не могли отвлечь его от своей печали. Он упрямо сидел у окна и ждал возвращения девочки.

И он дождался! Она приехала в канун Рождества, румяная с мороза, красивая и счастливая! Кот несся к ней на встречу, он прыгнул к ней в объятия и так впился в ее пальто, что оставил на нем следы своих коготков.

Рождество прошло весело! Кот не отходил от девочки ни на шаг. Они спали в обнимку и ходили гулять в парк. Злющая собака как раз пряталась от холода, и они могли бродить подолгу, а когда замерзали, бежали домой пить горячий чай с пирогом – кот, конечно же, пил не чай, а молоко, но пирог съедал.

А когда закончились рождественские каникулы, девочка снова уехала, и кот от отчаяния сбежал из дома аж на два

дня. Мама девочки искала кота по всем соседям и совсем сбилась с ног. Когда кот вернулся весь грязный и растрепанный, она долго качала его на руках и просила не сбегать больше.

– Я тоже по ней скучаю, – говорила она. – Не оставляй меня совсем одну.

И кот больше не сбегал. Девочка вернулась только летом. И было это чудесное лето, полное приключений и веселых игр, спокойных вечеров с книгой и теплых солнечных дней.

Так девочка приезжала и уезжала постоянно. Со временем она перестала приезжать зимой на Рождество. Потом стала меньше времени проводить дома летом.

– Она вырастет, – объясняла мама расстроенному коту.

На очередные каникулы девочка приехала домой очень уставшая. Говорила маме, что год выдался тяжелым, что нужно думать, как жить дальше. Она много занималась, редко гуляла с котом и совсем недолго. По ночам девочку мучили кошмары, и она даже кричала во сне. Кот суетился вокруг нее, пытался помочь чем-нибудь, ну хоть чем-нибудь.

А перед самым отъездом, когда девочка торопилась и нервничала, боясь опоздать на свой поезд, кот то и дело крутился у нее под ногами, лънул к ней и мяукал, привлекая внимание. И девочка раздраженно оттолкнула его и сказала ему «отстань». Впервые за всю жизнь. Кот посмотрел на нее непонимающе, если бы он мог, то заплакал бы в тот момент. Но девочка даже не обернулась в его сторону. И ушла, не

попрощавшись.

Всю ночь и все следующее утро и день пролежал кот без сна, еды, питья и движения на кровати девочки. Нет, он не был зол на нее, даже не был обижен. Он тосковал. Мама девочки пыталась покормить его, но кот и крошки не брал в рот. А вечером мама девочки пришла к коту с телефоном и поднесла трубку к его уху. И кот услышал голос девочки! Она плакала и просила себя просить. Говорила, что любит его и что он самый замечательный кот на свете. Кот слушал всем своим существом, вытянувшись в струну. Затем он сказал: «Мяу», – и повторил отчаянно, затем радостно:

«Мяу! Мяу!»

Так они поговорили. Девочка обещала приехать на Рождество в этом году и привезти коту подарок. Ведь она никогда не привозила ему подарков.

Кот будто ожил. Конечно, не упоминание о подарке так его порадовало, а мысль о скором свидании с девочкой. Он снова стал нормально есть и спать, ходил по дому веселый и очень радовал маму девочки. Он бегал в парк и нагло вилял хвостом перед злющей собакой. А еще он взялся красоваться перед соседской кошкой.

...А в первых числах декабря, когда выпал снег, кот неожиданно заболел. За пару дней он ослаб и исхудал. Мама девочки не на шутку перепугалась. Она отвезла кота к ветеринару. После осмотра тот развел руками:

– Я не могу понять, что с ним. Животное здорово, но...

будто при смерти. Случай мне неизвестный.

Вернувшись домой, мама девочки отнесла кота в спальню дочери. Она уложила его на ее постель поверх покрывала и долго сидела рядом, сжав голову руками. Собрав силы, кот тихонько потерся о ее колено.

– Пожалуйста, – шептала мама девочки, – держись, пожалуйста. Она уже совсем скоро приедет. И будет Рождество. Уже скоро.

Кот смотрел на нее грустно, очень грустно.

Заговорив о дочери, мама девочки задумалась. Позвонить? С одной стороны, она не хотела расстраивать ее вестью о болезни, с другой – это мог быть последний для кота шанс услышать голос девочки – так плох он был. И она решилась звонить.

Однако трубку девочка не брала весь вечер. Это было странно. Мама гнала от себя дурные мысли и звонила до глубокой ночи. Она почти не спала. На следующий день взяла отгул на работе и провисела на телефоне.

Так и не дозвонившись дочери, мама позвонила паре ее знакомых, номера которых записала когда-то на всякий случай. Те отвечали, что девочка уже четвертый день не появляется на занятиях. Маму охватила паника! Куда бежать, кого спрашивать? Она стала звонить в колледж, но там ее то и дело просили перезвонить в другой отдел. Окончательно потеряв самообладание, она стала кричать на них: «У меня ребенок пропал! Слышите, идиоты несчастные?!» Швырнув

трубку, мама девочки сходилa на кухню, умылась холодной водой и выпила успокоительное. А затем ей позвонили из колледжа и сообщили, что ее дочь четвертый день лежит в больнице в глубокой коме.

...Бронируя билет на первый рейс и собирая документы, мама девочки совершенно не думала, как быть с больным котом. Наверное, любая другая мама ее хорошо поймет. Опомнившись, она вошла в спальню дочери и обнаружила кота растянувшимся на полу. Мама подбежала к нему. Рядом с ним лежал портрет девочки – фото в оранжевой раме, которое обычно стояло на письменном столе. Должно быть, он полез за портретом и сбил его со стола. Кот обнимал портрет лапой. Кот не шевелился.

– Господи, – выдохнула мама девочки, – Господи, что ж такое?

Она подняла кота с пола и прижала к себе.

...До начала регистрации оставалось меньше часа. Мама девочки попросила соседского паренька – это за его кошкой ухаживал кот совсем недавно – помочь ей. Паренек этот был ровесником ее дочери, очень вежливым и приветливым. Он сразу откликнулся, хотя и очень расстроился, узнав о случившемся. Когда она отдавала ему ключи и уже собиралась ехать в аэропорт, зазвонил телефон. Из трубки раздался слабый голос девочки:

– Мама! Мама, ты мне звонила! Ты только не волнуйся! Я попала под машину. Доктор говорит, я была в коме, мама!

Я сейчас очнулась. Не плачь! Все хорошо. У меня только синяки. Ну не плачь, мама! Это все заживет.

Затем трубку взял доктор. Он говорил, что волноваться не нужно и что все обошлось. Закончив разговаривать, мама девочки обняла соседского паренька.

– Все в порядке? – осторожно спросил он.

...На месте выяснилось, что авария была довольно серьезной. Девочка находилась в очень тяжелом состоянии, и надежды на спасение практически не оставалось. Ее внезапное выздоровление врачи называли чудом.

– Случай нам неизвестный, – говорили они. – Жизнь просто вернулась к ней.

Пока девочку выписывали, мама помогла ей все устроить в колледже: девочку перевели на программу дистанционного обучения. Она могла спокойно ехать домой, восстанавливать здоровье и заканчивать колледж в родном городе. Мама так и не рассказала дочери про кота. И даже когда та спрашивала, как он там и кто за ним следит, уходила от ответа.

Правда, конечно же, открылась. Переступив порог дома, девочка сразу все поняла.

– Нас никто не встречает? – спросила она.

Мама только покачала головой.

Девочка не стала проливать слезы в три ручья. Не стала запирается в своей комнате. Не стала отказываться от еды и разговоров. После обеда она собрала объедки и отправилась в парк. Там она разыскала злую собаку – зима выдалась

не очень холодной и собака не пряталась по подвалам.

Девочка больше не боялась собаку. Она опустилась на лавочку, подозвала ее и угостила объедками. Собака ела быстро, прямо при ней – такая голодная была. Когда осталась последняя косточка, она задумалась – съесть ее или спрятать.

– Ешь, – девочка разгадала ее нехитрые мысли, – я завтра еще принесу.

Собака проглотила кость. Затем она вопросительно посмотрела на свою кормилицу – только сейчас, на сытый желудок, собака, наконец, поняла, что с девочкой нет кота.

– Остались мы с тобой вдвоем, – сказала ей девочка. – Помнишь, каким он был? Конечно, помнишь. Ты его недавно совсем видела. Мама говорит, он без меня сюда бегал тебя дразнить. А вот я его летом последний раз видела.

Тут она замолчала. К горлу подступил ком.

– И как?! – вскричала она. – Как?.. Я его... я его, знаешь, обидела. Я его взяла и рукой оттолкнула. «Отстань» сказала.

Несколько минут она беззвучно плакала. Собака нерешительно положила голову ей на колени.

– А он меня спас, – прошептала девочка. – Правда. Как экстрасенс. Отдал мне свою кошачью жизнь. Ничего у него больше ценного не было. Что было, отдал мне.

Девочка погладила собаку по голове. Затем обняла ее за шею.

– На, смотри... – она вынула что-то из кармана. – Это я ему подарок привезла. Как обещала. Осенью еще купила для

него. Никогда ведь не привозила ему подарков.

На раскрытой ладони девочки лежала маленькая игрушечная мышь.

— Она резиновая, — объяснила девочка собаке. — Я хочу ее тебе отдать. Возьмешь?

Собака осторожно взяла мышь зубами.

— Я пойду, — сказала девочка, вставая, — устала я сегодня. Завтра на этом же месте.

Собака вильнула хвостом. Она долго глядела вслед уходящей девочке. Сытая оборванная дворняжка с резиновой мышью в зубах на заснеженной аллее парка.

А на следующий день мама сказала девочке, что у нее есть сюрприз. Она отвела ее в соседний дом, в тот самый, где жил паренек. Девочка знала о нем, но они прежде не общались. Паренек проводил их на чердак. Там в углу на шерстяном одеяле лежала кошка с тремя крохотными новорожденными котятками под боком.

— Забралась сюда и здесь родила, — улыбнулся паренек и добавил: — им здесь хорошо, тепло.

Они объяснили девочке, что малыши эти от ее кота.

— Одного мы себе оставим, — говорил паренек, — одного бабушке отвезем — она за городом живет. Одного вам отдадим. Ты выбирай, которого хочешь.

— Вот этого, — девочка показала на крайнего справа котенка, — беленького.

Забрала котенка она спустя два месяца. До этого они с со-

седским пареньком успели подружиться. Часто ходили друг к другу в гости. Вместе гуляли. У них оказалось немало общего.

Колледж они закончили в один год: девочка дистанционно, а парнишка учился в этом же городе. Они решили, что оба пойдут учиться на экологов, но сразу поступать в университет не стали, а поехали волонтерами в заповедник, что на другом краю мира. Родители их не были против.

* * *

...Всю себя девочка посвятила спасению животных. Позже она часто говорила, что ее однажды чудом спас кот, и она после такого не имеет права потратить жизнь зря. Так маленький зверь вдохновил человеческую душу на большое благородное дело.

Ракушка

Лари шла по набережной широким, полным здоровой энергии шагом, едва сдерживаясь, чтобы не побежать вприпрыжку. За свое недолгое пребывание в этом радостном, хотя и полусонном приморском городке, она успела отогреться, загореть, выкупаться вволю и наслаждалась последним своим вечером здесь. После жаркого дня набережная оживала и заполнялась уличными музыкантами, танцорами, жонглерами, торговцами безделушек и, конечно же, публикой в цветастых нарядах. Тут и там слышался залихватский свист, гитарные аккорды, стук каблуков, отбивающих степ и крики «Браво!» Лари улыбалась своей доброй, открытой улыбкой, красота которой скрывала некоторые недостатки ее еще не оформившейся внешности. Тем временем грудь ее теснила борьба противоречивых переживаний. С одной стороны она была счастлива провести каникулы у моря, с другой – чувствовала себя виноватой за то, что предавалась праздности все то время, пока дома боролась с недугом ее сестра-близнец.

Когда Роза заболела, родители отослали Лари к тетке, боясь, как бы та не заразилась. Горячо любящая сестру, она была против этой депортации, желая лишь одного – выхаживать Розу денно и нощно. Оказавшись в гостях у тетки, Лари и слышать поначалу не желала о купаниях и солнеч-

ных ваннах. Однако вскоре, соблазненная курортным духом, она позволила себе некоторые из местных удовольствий: посещение пляжа и вечерние прогулки. Мать писала ей раз в три дня, сообщая о состоянии сестры, в каждом послании уверяя, что той становится все лучше и лучше. Теперь же, когда болезнь отступила, и угроза заражения миновала, Лари могла вернуться домой и всецело посвятить себя уходу за сестрой, ослабшей после пережитого. И она жаждала скорейшего воссоединения, хотя и признавалась себе, что будет скучать по славному городку. Увлеченная своими мыслями, Лари внезапно остановилась перед торговцем ракушек. Это был невысокий крепкий старик, с кожей, почерневшей от солнца и седой аккуратной бородой, казавшейся белоснежной из-за загара. Он разложил свои сокровища на расстеленном прямо на земле куске парусины и сидел рядом на низком табурете, спокойно и чинно, как-то грустно улыбаясь и никого не зазывая к себе, как это делали остальные. Лари застыла, зачарованная разнообразием, красотой и изяществом этих морских чудес.

Чего здесь только не было! Она не знала названий всех этих раковин – округлых, вытянутых, угловатых, гладких, створчатых, пятнистых, розовых, желтых и белых. Они не были обработаны – покрыты лаком или отполированы – и оттого казались еще красивее в своем естественном облике и пахли морем, как если бы только что были выужены из него. Были здесь и целые гирлянды бус из маленьких раку-

шек. Именно такие бусы и хотела непременно заполучить Лари – она видела похожие на одной девушке, которая обмотала ими шею аж в три раза. Она поздоровалась со стариком и спросила, сколько он просит за милую безделицу. Цена оказалась вполне приемлемой для Лари, которая взяла в путешествие лишь немного денег из своих сбережений. Она присела и стала осторожно перебирать украшения. Старик не мешал ей излишними советами, просто молча наблюдал за происходящим. И в тот момент, когда Лари выискала среди множества «те самые» бусы и уже держала их в руках, она вспомнила о бедной Розе.

«Нужно непременно привезти что-нибудь и ей», – подумала Лари, и тут же взгляд ее остановился на одной из раковин. Боже! Что это была за удивительная раковина! Нежно кремовая с коричневыми разводами и острыми шипами, казалась она небольшой, но и не маленькой и могла легко уместиться меж ладоней. Лари поднесла ее к уху и услышала шум прибоя. Она подняла глаза на старика и спросила:

– А это сколько стоит?

– Ровно столько же, юная барышня, – отвечал тот.

На две покупки денег у нее не хватало. И Лари, прощально поглядев на бусы, без колебаний выбрала раковину.

– Отличное решение, юная барышня, отличное решение! – неожиданно радостно воскликнул продавец. – Эта раковина особенная – она умеет рассказывать истории, способные излечить тело и душу.

Отчего-то верилось, что добрый старик говорит правду, а не повторяет одно и то же каждому покупателю. Лари улыбнулась, доставая кошелек. Когда она расплатилась, старик протянул ей аккуратно обернутую в два слоя бумаги покупку.

– А это, – сказал он, вкладывая в ее ладонь маленькую ракушку с продетым в нее кольцом, – небольшой подарок от предприятия.

– Спасибо! – удивилась Лари, рассматривая кулон.

Она так и шла до теткиного дома, вертя его в руках, а сразу же по приходе, повесила на цепочку и погляделась в зеркало. Это, конечно же, были не бусы, но ей нравилось!

На следующее утро Лари отправилась домой, и ей не терпелось поскорее преодолеть дорогу, чтобы увидеть Розу и порадовать ее сувениром. Однако встреча была не столь счастливой, как она того ожидала. Роза оказалась столь безжизненной после болезни, что не смогла даже улыбнуться сестре. В этот момент они были совсем не похожи друг на друга: загорелая и свежая Лари, полная сил и здоровья и бледная, истощенная Роза. Лари решила, что не поддастся тревоге и осторожно, боясь повредить ей, обняла больную.

– Здравствуй, милая! – сказала она нежно. – Ты уже почти совсем здорова! Теперь мне позволено заботиться о тебе, и я быстро поставлю тебя на ноги. Гляди, что привезла я тебе! – и она достала из свертка ракушку и вложила ее в ладонь Розы. – Старик, что продал мне ее, сказал, будто она

умеет рассказывать истории, представляешь?!

Бедная девушка не могла и приподнять своего подарка, чтобы разглядеть, как следует.

– Я так рада тебе, моя Лари, – сказала еле слышно Роза. – Теперь я не боюсь...

– Тише – тише, – Лари приложила палец к ее бескровным губам, не дав договорить. – Береги силы! Нас ждет замечательное окончание каникул. Устроим пикник посреди парка и созовем всех друзей!

– Расскажи мне немного о времени, что ты провела у моря, – попросила Роза.

И Лари принялась рассказывать ей о своем нехитром отдыхе. О знойных днях и освежающих вечерах, о купании и солнечных ваннах, о чудесных, ярких цветах и высоком синем небе. И, конечно, о море – величественном и мудром великане. Роза задремала. Лари положила ракушку на прикроватную тумбочку, поцеловала сестру и поспешила покинуть комнату, которую занимала больная. Эта была гостевая комната – туда Розу переместили родители из общей спальни сестер. Теперь эта спальня казалась Лари пустой и выцветшей. Она ходила по ней, прикасалась к предметам и мебели, а потом повалилась на кровать сестры и горько зарыдала.

– Моя деточка, – всплеснула руками мать, найдя Лари в таком унынии. – Не нужно было позволять тебе приезжать сейчас.

– Мама, – говорила она, глотая ком в горле, – скажи мне

правду, мама!

– Болезнь дала осложнения, – начала мать, – врачи сказали, что шансы есть. А мы с папой молимся... О, как нам не хватало тебя!

Они обнялись и просидели так, пока за окном не стемнело.

А на следующий день, к всеобщему удивлению, с Розой произошли изменения. Она по-прежнему оставалась изнеможенной и слабой, но в глазах у нее появился знакомый озорной блеск.

– Представляешь, – шептала она Лари, – мне снилось синее море и такое же синее небо – даже трудно было различить границу меж ними – и золотой обжигающий песок. Я зарылась в него и лежала и глядела вокруг и слушала шум прибоя!

Изумленная и обрадованная Лари весь день провозилась с сестрой. Она кормила ее обедом – но та сумела проглотить лишь несколько ложек бульона, – читала ей, рассказывала подробности о своем отдыхе у моря. Даже когда Роза дремала, Лари оставалась рядом – устроилась в кресле и вязала.

На следующий день у Розы улучшился аппетит. Она съела полтарелки бульона на обед и даже немного овощей. Речь ее была оживленной и бодрой, а настроение – радостным.

– На сей раз, мне снилось, что я захожу в воду по колено! – рассказывала она Лари. – Это было так приятно после отдыха на горячем песке.

День ото дня становилась она все крепче и здоровее.

– Сегодня я плавала! – говорила она взволнованно. – Я плыла, как морская дева и ничуть не боялась большой воды. А волны поддерживали меня и несли вдаль-вдаль!

Со временем она заговорила о своих снах так, будто были они реальностью.

– Не поверишь, что было со мной в этот раз! – рассказывала она сестре. – Я ныряла! Да на такую глубину, что в висках застучало! Я видела косяки разноцветных чудных рыб!

Врачи, наблюдавшие Розу, диву давались – так быстро шла она на поправку. Весь дом обратился в тихую радость. Лари с отцом и матерью ходили на цыпочках, с трудом сдерживая улыбки – будто боялись спугнуть выздоровление.

А одним добрым ранним утром Лари вошла в спальню Розы и обнаружила, что та неподвижно полусидит в кровати с широко раскрытыми глазами. Сердце Лари остановилось, пропустив два удара. По всему ее телу пробежал жар, сменившийся холодом – странное, неприятно ощущение. Собравшись с духом, она просипела:

– Роза?

– Я абсолютно здорова, – ответила та своим настоящим сильным голосом, который на время болезни сменился на слабый шелест.

Лари ошупью добралась до кресла – в глазах у нее было темно – и медленно опустилась в него.

– Я видела сон нынче ночью, – продолжала Роза.

– Вот как, – пролепетала Лари.

– Снова тот берег с золотыми песками, снова море. И снова я плавала в нем. В этот раз нырнула я так глубоко, что достигла самого дна. Там на дне видела я ракушку, что подарила мне ты. Мне захотелось прикоснуться к ней. Я стала подплывать ближе, а она на глазах принялась менять свои очертания! И когда я оказалась совсем близко, ракушки уже не было и в помине, вместо нее была ты. Мы взяли за руки и поплыли вместе, не нуждаясь в воздухе и отдыхе. Мы видели того старика, о котором рассказывала ты. Мы улыбались ему, а он – нам.

Все то время, что Роза говорила, она не сменила своей застывшей позы, и все также глядела, не моргая, куда-то в одну точку, словно была все еще в том сне.

– Чудно, – отвечала Лари, с трудом ворочая языком: она не могла поверить своему счастью, она боялась пошевелиться. – А ты и впрямь чувствуешь себя лучше?

– Гляди! – выйдя, наконец, из оцепенения, Роза откинула одеяло и вскочила на ноги. – Абсолютно здорова! – пропела она и закружила по комнате.

– Роза, осторожно! – вскричала Лари. – Тебе еще рано так...

– Абсолютно здорова! – не слушала та, взбираясь на кровать.

Она принялась прыгать на ней, размахивая руками. На крики прибежали родители. Конечно, они не поверил в то,

что Роза полностью исцелилась, ее заставили лечь в постель до прихода врача. Но уж после того, как удивленный доктор подтвердил то, что барышня здорова на тысячу процентов, никто более не мог удерживать ее в четырех стенах. Роза носилась по всему дому, ела за двоих и хохотала во весь голос. С помощью Лари она перебралась в их общую спальню и меняла наряды по три раза на дню. А вскоре они устроили обещанный пикник посреди парка и созвали всех друзей! Чудесное выздоровление Розы стало настоящим праздником. Все поздравляли ее и даже несли подарки, будто был то не пикник, а настоящие именины.

Укладываясь ночью спать, уставшие, но довольные сестры тихонько переговаривались.

– Да, – покачала головой Лари, – сработало волшебство ракушки. Удивительно просто! Старик так и сказал: «Способна излечить тело и душу».

– Нет, Лари, не удивительно, – отвечала Роза. – Славный старик повстречался тебе и славную продал вещицу! Но это самая обыкновенная раковина, хоть и очень красивая. Мое тело и душу излечила ты! Своей заботой и своим теплом, и своими историями. И своей любовью.

Сестры долго просидели обнявшись. Затем они легли в свои кровати – те стояли совсем близко, разделенные одной тумбочкой, – погасили свет и взялись за руки. Всю ночь они так и проспали, не расплетая пальцев. Мать с отцом заходили к ним, чтобы поцеловать. Звезды заглядывали к ним в

окно полюбоваться. Теплый летний ветер залетал пожелать им спокойного отдыха. А на тумбочке меж кроватей лежала ракушка и всю ночь до самого утра рассказывала им свои истории. И снилось им, будто плывут они в ласковых морских водах, держась за руки. И снились им невиданные пестрые рыбы. И снились им жемчуга и коралловые рифы. И снился им шум прибоя.

Пианино

Лишних денег не было. А они, как на зло, понадобились. И она решила продать пианино – а то стояло без дела уже несколько лет. Она перестала играть с тех пор, как закончила музыкальную школу и начала работать, не поднимая головы. И отныне притрагивалась к нему, лишь когда вытирала пыль. Она дала объявление в газету в раздел «Купли-продажи» с указанием марки пианино, его описанием, стоимостью, условиями продажи и номером своего телефона. Через два дня ей позвонили и спросили разрешения поглядеть на инструмент. Она договорилась на выходные.

Утром субботнего дня она раскрыла дверь перед странным мужчиной. Был он высок и худощав и одет во все черное. В руках он держал свернутую в трубочку газету.

– Я по объявлению, – тихо и кротко объяснил он.

Она проводила его в зал, где стояло пианино.

– Исправно? – спросил визитер, поднимая крышку.

– Да, – отвечала она. – Вчера настроила. Вот, послушайте.

Она опустила пальцы на клавиши, прошла по ним с легкостью и быстротой пчелы, сыграла несколько простеньких гамм, сама не заметила, как перешла к этюдам, а затем музыка захлестнула ее с головой. Она все играла и играла, не имея сил остановиться, как изнуренный зноем путник не имеет сил оторваться от источника. А незнакомец все стоял и слушал, скрестив руки на груди. И было ему грустно.

Когда она очнулась и прервала этот неожиданный домашний концерт, в комнате повисла тишина. Она не знала, сколько прошло времени – пятнадцать минут, два часа или весь день? Она развернулась, красиво уложила руки на коленях и подняла взгляд на своего слушателя.

– Вы должны играть, – сказал он тихо и печально, после чего развернулся и покинул зал.

В коридоре он, не останавливаясь, положил что-то на консоль и, не дожидаясь хозяйки, сам открыл дверь и ушел.

Она сидела неподвижно, не убирая рук с колен и, не моргая, глядела в одну точку. Затем встала и заходила по комнате. Станный человек! А на нее-то саму что нашло? Как это все глупо получилось. Глупо, глупо! Вдруг она остановилась. Что он там оставил на столике в коридоре? Быть может домашний адрес, по которому нужно доставить пиани-

но? Но ведь она указала в объявлении, что вывозом покупатель будет заниматься сам. Однако на консоли оказался не адрес и не визитная карточка. Там лежали деньги. Ровно столько, сколько она запрашивала за покупку. Что это значит? Он заплатил заранее и вскоре приедет за пианино? Или все-таки будет ждать доставки? Но по какому адресу его доставить? Она выбежала на улицу, намереваясь догнать чудака и потребовать от него объяснений. Незнакомца нигде не было видно. «Наверное, уехал на автомобиле», – думала она, возвращаясь в свою квартиру. Как-то рассеяно опустилась она на пуф перед консолью и бесцельно уставилась в одну точку. И тут в дверь ее постучали. Ага, ну вот и он. Наверное, вспомнил, что нужно было оставить адрес или уже пригнал грузовик или... кто ж его знает? Но на пороге стоял совсем другой человек.

– Здравствуйте, я по объявлению, – заговорил вновь прибывший. – Мы с вами созванивались.

– Как? – совсем запуталась она и выдала глупость: – А разве вы не приходили уже...

– Да как же я мог уже прийти, ежели я только сейчас здесь? – отвечал посетитель, не менее растерянный.

Точно! Вот чей голос слышала она в трубке! Торопливый и высокий, а не тот, тихий и печальный.

– Простите, я уже не продаю пианино, – сказала она и закрыла дверь.

* * *

В следующую неделю она не вышла на работу и не вернулась туда вовсе. Она дала другое объявление в ту же газету, в котором предлагала уроки музыки. Со временем у нее набралось столько учеников, что она вела по три занятия в день. А по субботам она выступала в местном клубе по интересам. Публика ее очень любила и не скупилась на цветы и даже подарки, а дирекция клуба называла «нашей звездой». И пусть это была звезда далеко не первой величины, но светила она ярко. И источником этого света было счастье.

Зеркало

В то утро она, как всегда, еле заставила себя встать. Будильник орал как оголтелый. Муж сонно заворчал. Он поднимется через полчаса и нужно все успеть. Было ужасно холодно. Дома она одевалась как капуста, и все равно ей было холодно. Закутавшись в халат поверх мягкой пижамы, она пошла на кухню поставить чайник, а потом в ванную – умыться.

– Фу, зараза! – вскрикнула она.

Первая струйка воды, вырвавшаяся из крана, оказалась холодной. Нужно было подождать, пока вода согреется. И вот тогда, она посмотрела на себя в зеркало...

Сначала она решила, что это спросонья. Умылась, вытерлась, снова глянула. Боже... Еще раз умылась, на этот раз холодной водой, тщательно промыла глаза. Как это возможно? Она себя разглядывала и думала, что сошла с ума. Зеркало отражало ее красивой!

Она не была даже симпатичной. Не то, чтобы совсем уродиной, нет. «Не-при-вле-кательная женщина» – так она себя звала. Дурнушка. Она была хорошей дочерью, неплохой подругой, нормальной женой. Женой. Как она вообще умудрилась выйти замуж – она диву дивилась! Самое смешное, что с будущим мужем она познакомилась у салона красоты. Она сидела на ступеньках у входа и рыдала, потому что ее

жутко обкорнали в этом самом салоне. А он вдруг, откуда ни возьмись, протянул ей носовой платок. А потом пригласил выпить кофе. Когда через несколько лет он точно так же протянул ей кольцо, она не поверила. Считала, что ей крупно повезло: такая серая мышка рядом с таким интересным мужчиной.

Но сейчас она была, черт побери, красивой! Она ощупала свое лицо. Нос тот же, те же губы, глаза, скулы, уши – но все как-то преобразилось! Волосы мерцали и отливали каким-то приятным оттенком. Кожа казалась нежнее и белее, а ресницы гуще. Блестели глаза! Она выглядела свежей и... новой. Она попробовала улыбнуться. Сначала только уголками губ. А затем и показав зубы. Невероятно! Улыбка просто сияла! Она хохотнула и прикрыла рот руками. Ей понравилось, как это вышло – озорно, непринужденно и кокетливо.

В этот момент засвистел чайник. Она побежала на кухню, сняла его с плиты, заварила свежий чай, быстро собрала на стол и снова пошла посмотреть на себя.

Большое зеркало висело только в ванной и то, потому, что было там необходимо. Будь на то ее воля, она бы и банное тоже сняла: зеркал она не любила и редко в них смотрела. Еще у нее было зеркальце в косметичке, но она хранила его, потому что муж подарил.

Она все вертелась перед зеркалом, пытаясь понять, что ее так смущает. Наконец, сообразила: халат на фоне ее пережившегося облика выглядел просто безобразно. Это был

старый махровый халат, бесформенный, грубый, какого-то бурого цвета. «Надо бы сменить халат», – подумала она, и тут в ванную вошел муж.

– Доброе утро! – поздоровалась она.

– Доброе, – сказал он несколько рассеяно – обычно они не здоровались по утрам.

Затем она сделала что-то совершенно фантастическое: взъерошила ему волосы и выпрыгнула – в прямом смысле слова – за порог. Когда он пришел на кухню и сел за стол, то все время смотрел на нее, не отрываясь, будто впервые встретил.

– Что? – спросила она.

– Ничего, – ответил он.

Затем он подумал и сказал:

– Знаешь, ты сегодня... ты сегодня удивительная.

– Почему же? – она высоко подняла брови.

– Я пока не знаю.

В то утро он впервые за все время опаздывал на работу – все смотрел на нее, смотрел. Когда он, наконец, собрался уходить, она пошла в коридор провожать его и поцеловала на прощание. Обычно же она выкрикивала с кухни: «Ушел? Ага», – судорожно намыливая посуду. В этот раз она принялась за посуду только после того, как осталась одна. Включила радио – она его с незапамятных времен уже не включала – и как-то легко и быстро все перемыла и пошла работать.

Работала она дома телефонисткой. Это была нудная ра-

бота, бездарная, но другой не было. Пять дней в неделю ей нужно было обзванивать людей по базе данных и предлагать им услуги стоматолога. На это уходило часа четыре. Получала она мало: смешную зарплату и проценты с привлеченных клиентов. Вернее, получала бы проценты, если б привлекла хоть одного клиента. Но, как повелось, с ней и двух минут не разговаривали, будто сквозь трубку видели, какая она непривлекательная. В любом случае, заработок она тратила редко. Все откладывала, правда, непонятно на что.

В то утро, из-за того, что муж так задержался, и из-за того, что посуду она вымыла позже, чем обычно, она тоже опаздывала начать работу. Не успела заправить постель и даже переодеться. Она махнула рукой, перенесла на кровать блокнот, бумаги и телефон и улеглась рядом с ними, только сначала сняла этот нелепый халат.

На первый звонок ответил мужчина. Она сказала: «Алло, здравствуйте», – и замолчала. У нее изменился голос... Обычно она говорила быстро, резко, запинаясь, а теперь! Голос звучал спокойно, ровно и был какой-то – трудно описать – медовый что ли?

– Алло! – повторили на том конце провода.

Она взяла себя в руки и завела привычный монолог. Она говорила то же самое, те же слова, но все как-то по-другому. Потенциальный клиент не бросил трубку, нет! Он слушал, задавал вопросы, даже шутил. После того, как они распрощались, она сидела с трубкой у уха, слушала отбойные гуд-

ки и никак не могла прийти в себя. Затем она встала, снова сходила в ванную посмотреть в зеркало. Она простояла напротив него минут пять, а потом пришла к заключению:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.